НАДЕЖДА.

::: Написавъ: ИВАНЪ, старый кураторъ. :::

Цѣна 20 филлировъ.

Унгваръ, 1918. годъ 9. октобря.

УНГВАРЪ, 1918.
Друкарня Акцiйного Товариства „Унiо".

Книжочки для народа.

Товариство наше издае поучительнѣ книжочки для народа, котрѣ може у насъ хоть кто достати.

Дотеперь появилися:

Число 1. ФАБІОЛА, историчный разсказъ изъ першихъ вѣковъ христіанской церкви. А. Волошинъ .. .. 50 фил.

Число 2. НАША ПРАВДА [illegible] нѣйшихъ истинъ вѣры. Д-ръ Г. Шуба 40 фил.

Число 3. ПАНТЕЛЕЙМОНЪ, о частомъ причащеніи и о соединеніи Церквей, по Гристову А. Яцковичъ .. .. .. 40 фил.

Число 4. ВОРОЖБА або НЕ ПРОТИВСЯ НАУЦѢ! Правдива исторія. По Б. Л. переписавъ Ивановичъ .. .. .. 40 фил.

Число 5. НАШЪ СТРАШНЫЙ ВОРОГЪ. Написавъ Авг. Волошинъ .. .. 70 фил.

Давнѣйшѣ изданія:

Животъ Святыхъ. Съ образами. Викторъ Желтвай —.50
Исторія Угорщины. Евгеній Фенцикъ .. .. —.80
Литургика. Евгеній Фенцикъ.. .. .. —.40
Канонъ и пѣсни Свѣтлаго Воскресенія .. .. .. —.12
Совѣты изъ Садоводства. Емиліанъ Левканичъ .. —.20
Наука пчолярства. Михаилъ Радомскій .. .. .. —.30
О земледѣльствѣ. Іоаннъ Мигалка .. .. —.20
Праздники нашого обряда. Авг. Волошинъ .. .. —.20
Пѣсни св. Николая .. .. —.12
Св. Кириллъ и Меѳодій 1.20
Покровъ Пр. Дѣвы Богородицы. Др. Вас. Гаджега —.12
Колядки .. .. —.20
Св. Аѳаназій Великій. Др. Вас. Гаджега .. .. .. —.20
Пять рѣчи вѣры. О. Августинъ Волошинъ.. .. .. 1.24
Пѣсни Богородицы .. .. —.12
Пѣсни на Покровы .. .. —.12
Разговоръ о 7 Тайнахъ .. .. —.16
Вифлеемскія игры .. .. —.30
Параклисъ .. .. —.12
Размышленія для молодыхъ. О. Павелъ Бѣгунъ .. —.30
Библія съ образами.. .. .. 1.20
Три царства природы .. .. —.60
Географія .. .. —.40
Физика .. .. —.80
Коротка граматика и ариѳметика .. .. —.60
Робинзонъ .. .. —.40
Геновева .. .. —.40
Христофоръ Колумбъ .. .. —.40
Арпадъ основатель отечества .. .. —.40

Адресъ:

Unio könyvnyomda Ungvár, Széchenyi-tér 10. szám.

Народъ безъ просвѣты.

Всесвѣтна война якбачъ уже не довго буде держати. Она конечно не мине безъ наслѣдковъ. По войнѣ настануть великѣ перемѣны. Тото грозное потрасѣня цѣлого свѣта майже для каждого народу принесе дашто. Принесе и для найменшихъ, за котрыхъ широкій свѣтъ дотеперь мало што знавъ.

Што принесе война нашому народу, кто бы могъ тото окремъ Бога напередъ знати. Лишь то едно можеме изъ певностію казати, ожъ якбы нашъ народъ стоявъ на высшомъ степени просвѣты, якъ стоить, нашѣ надѣѣ на красшу и лѣпшу будучность могли бы быти певнѣйшѣ. А такъ? . . . Лишь еденъ Богъ знае, ци полѣпшиться доля нашого народу?

По войнѣ животъ народовъ пойде иншимъ путьомъ, якъ дотеперь ишовъ. Конституційнѣ права такъ цѣлыхъ народовъ,

якъ и поедныхъ горожамъ будуть розширенѣ. Розумѣется, просвѣченѣ народы досягнуть для себе изъ тыхъ правъ больше, якъ темнѣ и непросвѣченѣ. Ци досягне дашто и нашъ бѣдный народъ, котрый — жаль и ганьба казати — не мае майже жадноѣ свѣдомости и прото робить все то, што ему розказують, а иде тамъ, куда его женуть, — кто то знае?

Нашъ народъ е домакъ выставленый на ласку и не ласку иншихъ людей . . . А чомъ сесе такъ? Прото, бо онъ е темный, непросвѣченый. Онъ не знае своихъ горожанскихъ правъ. Онъ ничъ не розумѣеся на томъ, якъ треба свои права охраняти передъ напастниками, — и якъ треба ся добивати до новыхъ правъ.

Просвѣченѣ народы мають иного способовъ розширяти свои права и усувати на бокъ вселiякѣ несправедливости и кривды.

А темный народъ анѣ изъ мѣста рушитися не знае.

Просвѣченѣ народы мають свою интелигенцiю, то есть людей образованыхъ, ученыхъ, котрѣ суть проводниками и оборонителями простого народу. — Темный народъ не мае ту на земли никого, нѣ проводника, нѣ оборонителя . . . бо изъ темного народу не выробляеся така интелигенцiя, котра бы його заступяла и вела на дорозѣ добробыту.

Просвѣченѣ народы мають свою литературу, то есть свое народное письменство, свою пресу, свое школьництво, свои товариства, банки, свой промыслъ и таке инше, — а тото все дае имъ способъ розвиватися и розширяти свое жытя на всѣхъ поляхъ и на всѣ стороны. Темный народъ — якъ и нашъ бѣдный — изъ всього того ничого не мае.

Где наша нтелигенція, наше письменство, школы, банки, товариства? . . . Изъ того всього у насъ ани слѣду не е. Бѣда! Бѣда изъ нашимъ народомъ, бо война приходить уже до конця, а нашъ народъ сидить въ темнотѣ и спить . . . .

Часъ уже остатній и намъ просвѣчатися, штобы тогды, якъ иншѣ народы будуть обдарованѣ за свои великѣ жертва якѣ во войнѣ принесли, за нашъ народъ не забыли.

Тадь — же и онъ терпить всѣ несчастя войны не горше иншихъ и онъ лие свою кровъ и онъ жертвуе всьо, што може за державу и за царя . . .

Не сидѣмъ въ темнотѣ и не спѣмъ, але полюбѣмъ уже разъ и мы просвѣту, бо окремъ Бога лишь у ней есть наша надѣя!

До дѣла! Будуйме для себе храмъ красшоѣ долѣ, лѣпшоѣ будучности!

Написавъ: **Шарыщанъ.**

Пѣснь до Илія пророка.

О славный пророче
Ты Иліе Святый,
Съ тѣломъ и душею
На небеса взятый.

Ты въ земномъ животѣ
Богу вѣрно служивъ,
Прото тя Господь Богъ
Той славы сподобивъ.

Узрѣвъ тя Господь Богъ
Мужа праведнаго,
Взявъ тебе ко себѣ
На небо живаго.

И поставивъ тебе
При своемъ престолѣ,
Бысь ублагавъ Его
За грѣшныя люди.

Прото св. Церковь
Тебе величаетъ,
Якъ славна пророка
Тебе почитаетъ.

И мы христіяне
Тебе ублагаемъ,
Когда память твою
Нынѣ совершаемъ.

Въ твой день плакала
Пречиста Марія,
Въ Повчанскомъ храмѣ
За люди грѣшныя.

Плакала Марія
Потомъ и большеразъ,

Она бо видѣла
Же грядетъ смутный часъ.

Который смутиый часъ
Днесь всѣ уживаемъ
Котрѣ въ сей страшный
Войнѣ страдаеме.

Въ твой день рушали
Всѣ смутно на войну,
Чтобы боронити
Отъ враговъ отчизну.

Уже пятый годъ
Война ни престае,
Но, по всей вселеннѣй
Кровь ся проливае.

По вшиткихъ сторонахъ
Плачь и рыданіе,
Чрезъ сіе страшное
Кровопролитіе.

Прото мы Пророче,
Къ Тебѣ приходимъ,
И жалостнымъ гласомъ
Усердно Тя просимъ.

Моли Христа Бога
Съ Его Матерію,
Да становить уже
Сію страшну войну.

Бы зволилъ тѣмъ скорѣ
Сей войны престати,
Воюющой земли
Миръ, спокой послати.

Писавъ: **Стефанъ Баранъ.**

Історія едной матери.

(Казка.)

Мати сумно сидѣла коло дѣтины и боялася, што умре дѣтина.

Тяшко воздухъ брала, личко помарнѣло, и жалостно стогнала.

Мати болѣзно на ню позерала. Тогда заступивъ въ хижу еденъ человѣкъ въ теплу одежду прибратый. Вонъ дуже студено было, и свячина снѣгомъ застелено. Зачимъ старый человѣкъ дрожавъ отъ студени, но и дѣтина уснула на малый часъ, мати у миску насыпала мало поливки и положила зогрѣти. Старецъ сѣвъ и колысавъ дѣтину. Мати уже три ночи не спала и такъ очи еѣ ся заперли и заспала, но токмо на минуту. Удоперла очи и разпозерала, но старецъ и дѣтина нигди не были.

Мати изъ хати съ страхомъ выбѣгла. Вонъ на снѣгу сидѣла една стара жена у чорной одежи. То была сама ночь. И мати отъ неѣ ся просила, ци не видѣла ей дѣтину.

— Айно — каже ночь. — Видѣламъ ти смерть у хижу зайти, онъ отнялъ твою дѣтину, тады понесъ въ тоту хащу смерекову.

Но у хащи пути ся раздѣляли и мати не знала котрымъ путемъ ити. Тамъ бывъ еденъ терновый корчъ и того ся позвѣдала.

Корчъ казавъ : Изправлю тя, ажь ня изохрѣешь, бо дуже ня снѣхъ припавъ. И мати обяла тернину и угрѣвала.

Тернина тѣлю еѣ страшно поколола и теплый кровь всягды вытекавъ изъ тѣла еѣ.

Но тернина вызеленѣла и почала цвѣсти. Тогда указала дорогу. Идучи пришла къ едному озеру, но не могла перейти, и дуже ся засмутила, но озеро ся оголосило :

— Я дуже люблю жемчугъ (перлъ, gyöngy) и твоѣ очи найкраснѣшѣ жемчугѣ, плачь докѣ ти очи не вытекчуть и тогда тя понесу тамъ, где смерть жіе.

Мати доти плакала, што очи вытекли. И озеро перенесло еѣ и тамъ была велика загорода (кертъ) изъ всякими растеніями. Были тамъ всякѣ цвѣтки дерева. Каждое растеніе содержало въ себѣ еденъ животъ человѣческій. Мати не видѣла но изрозумѣла, же смерть тамъ ходить между косичками, и закрѣчала на смерть:

— Якъ смѣвъ ты мою дѣтину отняти? Теперь ти всѣ косичкѣ вытягну!

Но смерть казала: не смѣй то учинити, изъ тымъ бысь лишъ другія матери засмутила. Я лишъ Божу волю изполняю. Я дозераю на его растенія, и коли онъ дозволить пересажу у его прекрасну загороду — въ Царство небесное.

Туй маешь собѣ очи, выбравъ емъ изъ озера и пой позерай якій вѣкъ бы мала твоя дѣтина. И тамъ бывъ колодязъ и въ томъ можъ было видѣти якѣ тяжкѣ болезнѣ нужди, и бѣду мала переносити еѣ дѣтина въ животѣ своемъ. И мати напудилася и возкликнула:

— Оборони мою нещасну дѣтину и неси въ радость въ царство небесное. — Господи да будетъ воля твоя не услыши прошеніе мое противъ твоей волѣ. Твоѣ дѣла суть наймудрѣйшія.

Послѣ Андерсена подае: Марія П. **Долинай.**

Ой поле широкое . . .

Ой поле широкое
На нимъ росте трава,
Пой дулюки и повѣждъ ми
Коли будешь дома.

Ой поле широкое
На нимъ росте зиля,
Безъ любого молодого
Несчастна недѣля.

Ой мои очка чорнѣ
Никда не охають,
Тогда любка споминають
Якъ спати лѣгають.

Написавъ Василій Данчъ, стражамештеръ изъ Углѣ.

„Сохранѣмъ юношество"!

Писавъ: **Ст. . . .**

Такъ воскликнувъ недавно одинъ великій Епископъ и пламенѣйшій Апостолъ къ Отечеству.

И я такъ могу вопѣти къ нашему тѣснѣйшему Отечеству, къ нашему народу: Сохранѣмъ наше юношество! Чтобы не погибли!

Вотъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ очень любивъ молодь, малчики и такъ казавъ къ Апостоламъ своимъ: „Не возбраняйте дѣти къ мнѣ ити" ! И опять: „Горе тымъ, котри соблазнятъ единого отъ малыхъ сихъ" ! И передавъ власть Апостоламъ и наслѣдникамъ ихъ, то есть св. Мати Церкви, чтобы младенцы и молодь научали въ христіанскомъ духѣ и такъ къ Богу Творцу и Создателю приводили.

Но далѣе кто бы не знавъ: Чіе молодость, того и будущность! А чіе будущность, того есть и столѣтна робота, наука, художество, култура, просвѣщенность, — словомъ того все!

Кедь хочеме возбудити, возстановити новый благочестивый, побожный, религіозный народъ, отъ молодежи потребно начинати воспитаня. И въ якомъ духѣ будетъ воспитыватися молодь, юношество, такій будетъ духъ и будущности!

Если испорченны младенцы, дѣти, испорченны будуть и будущи граждане и повстануть: болшевики, нигилисты, безбожни и безконфессійни цуцилисты, демократы; котори не о благобытіи общества, но на перекоръ и наполненіи своей кешени будуть старатися, — якъ и приклады показують.

Такъ слухи доносять намъ, якъ-бы ктось потаемно пубурливалъ, збунтовалъ народъ, чтобы передававъ на державу вѣроисповѣдни школы своя прадѣдны, — которыя предки наши, отцы и праотцы съ мозольными руками сбудовали на славу Божу и на пользу и спасеніе дѣтей и такожде тяжко поддерживали, — и мѣстами изъ своего маренького орека на поддерживаніе школы по часточкѣ выдѣлили. Теперь добрѣ бы отобрати.

Не слухайте на изводителѣ, но крѣпко держтеся якъ вѣры своей прадѣдной, такъ Церкви и школы своей вѣроисповѣдной, — ибо то дорогое Сокровище, большое якъ сеземни маетки, дорогое якъ душа человѣческа. Дотолѣ стоить и вѣра наша, доколѣ на школахъ и въ школахъ крестъ видиме. То наша гордость, нашое драгоцѣнность, — школа есть притворь (сѣни) Церкви. Кто возьме отъ насъ притворь, тотъ уже отбере и Церковь.

Но поносъ доношуеся, что и пѣвцоучители не уважають достаточно на обученіе Христіянское дѣтіе, особенно церковное пѣніе! Ето смутное и жалостное явленіе. Ибо смію выповѣсти, что дотолѣ будуть вѣрующіи любити свою церковь и школу, доколѣ будуть знати свой обрядъ восточный очаровательный и церковное пѣніе велелѣпное!

Таже велика задача, и отвѣтливость чекае позадъ душпастырями на пѣвцоучители. Най держать найпершою и совѣстною повинностію своею: восточный обрядъ и церковное пѣніе научати.

Дотолѣ и весело въ Церкви, доколѣ вѣрники спѣвають и Бога славлятъ въ Церкви, якъ на небѣ Ангелы. На противъ смутно съ всѣмъ въ такомъ селѣ, где дякъ самъ тамъ дрындать.

Но и церковна верхность строго буде брати на рахунокъ такихъ пѣвцоучителей, котри пренебрегають и легкомысленно пролишають свою головну повинность и дѣтей, молодежь въ темнотѣ лишають, хотяй дорого заплаченни, — и такъ предатели своей вѣры и своего народа будуть понеже и на страшномъ судѣ отъ ихъ рукъ будетъ брати отвѣтъ строгій, но праведный Судія за грубое преступленіе, и лѣнивство до хвалы Божія!

Не дайме таже пропасти нашему юношеству! Сохранѣмъ молодъ! Еще разъ воскликну. Но да не буде слово мое „гласъ въ пустыни поющого“. Пробудимся отъ сна смертельного! Бѣда велика! Голосъ до неба вопѣющій!

Древо св. Креста.

Тое древо на которомъ Богъ во раи хотя прародителей вѣрность узнати, заклято было что не родилося на нимъ ничъ. Росло но и схло.

Когда Соломонъ будовалъ храмъ Божій восокое дерево сіе давъ урѣзати, но майстры то тутъ то тамъ метали его и не удавало имъ нигде, перерѣзали и на ярокъ якъ лавку употребляли.

Коли Іисусъ Христа осудили на смерть наскоро не найшли дерево, сесе узяли тоту ловку и на него его распяли. Такъ можъ слова св. Павла порозумяти во Адамовѣмъ древо умерли мы но во тымъ когда на немъ Іисусъ распятый мы ожили.

Когда же закопанъ былъ сей Крестъ и святый Константинъ найшовъ довго во Іерусалимскій церкви бывъ единостайный; но якъ царство римлянское ся раздѣлисо на двое то еденъ дарабъ бывъ у Римѣ а еденъ у Константинъ градѣ.

Потомъ его па маленьки трѣски подѣлили и за дорогѣ грошѣ продали тымъ церквамъ котрѣ могущіи были.

Такъ у нашей епископскій церкви есть еденъ дарабчикъ изъ святагo Креста во томъ дарохранителнымъ крестѣ которій но воздвиженія праздникъ и 3-тый недѣлѣ великого поста укладуется средѣ церкви.

Та коли мы во епископскій церкви поклянемся крести знати треба что во немъ есть самое тое древа часть на которомъ Іисусъ кровь свою пролявъ.

Пнвѣдатель.

Изкустный фишкалошъ.

Во недавномъ времени живъ одинъ дворянинъ великобогатъ панъ, съ великими таблами и со дворами. Вдовецъ ужъ бывъ и позадъ супружества токмо одина дѣвица была его утѣха.

Возрастала сія дѣвиця и многія ходили до его госте пріятнаго дома, хотя завязати дѣвицы сердце, но сіе не едному не удалося, токмо одному воинови сотнику; но сей не знати прочто, ласку отца не годенъ бывъ пріяти.

Во едно время тяжко погворѣвъ нашъ панъ и тестаментъ писавъ, во которомъ то стояло, же весь маетокъ придатися мае его дѣвцѣ, но подъ томъ прилогомъ обы его дѣвка не пошла за мужъ того сотника, иный кто будь може ю взяти, лемъ того якосъ ненавидѣвъ; а въ томъ случаи, если его дѣвка за мужъ пойде за сотника, маетокъ перейде на братнѣ дѣти, которы мають 30 тысячь коронъ дати его дѣвцѣ.

Жало смерти постигло пана и умеръ, и погребенъ. По скончая жалобного рока, идуть до духовника на заручиніе, дѣвиця того споминатого пана а женихъ одинъ 70 рочный старокъ, а сотникъ староста.

— Что хочете чинити? говоритъ священникъ, одна красевица ружа отдатися за старого гриба, кому една нога уже въ гробѣ.

Всуе, не возможно ихъ было отречи; разъ, другій разъ и третій разъ пришли, и на конецъ священникъ повѣнчавъ ихъ, было то время еще предъ пріятіемъ цивильного малженства.

Пазывайме Даниломъ сего 70 рочного старика, который цвѣтущую ружу взявъ за жену; но нашъ сотникъ не отреклся воинского става, но чекавъ коли прійде уже его часъ.

Добрѣ было старику на стари дни лѣта своя докончивати въ всякихъ сеземныхъ сладостяхъ, но по нѣсколько роковъ и онъ пошовъ здѣ ни болизни ни печали — тоесть померъ и въ великомъ парадѣ погребенъ.

Позадъ одного жалобного рока опятъ прійдуть ко духовнику на бракосочитаніе, вдовиця Данила и квиттированый сотникъ. — Свадьба отбылася.

Тогда настало право ибо того дворянинаго брата сыны давали грошѣ отступного бо во тестаментѣ писано было же: „дѣвѣца же отдаеся за того сотника, маетокъ перейде . . .“

Право стояло, а фишкалишъ досвѣдчивъ, же то не дѣвка была уже, но вдовѣця о чемъ же тестаментъ не говоривъ, и выграли право.

Повѣдатель.

Всячина.

Реквированье роховоѣ худобы. Всюду выданно отъ поджупана (вицишпанъ) котре село сколько худобы роховоѣ мае передати.

Такъ коровы якъ и воли раздѣленнѣ на платню во 6 классы. Найтуньшѣ коровѣ пониже 3 метровъ = 4 К 60 фил. по килограму, найдорожѣ же волы по вышше 5 метровъ: 7 кор. кгр. Волы протребнѣ на роботу газдовску, та коровы до розплоду, тѣлнѣ або изъ маломъ телятком не вольно зареквировати.

Не переберае команда воинска: телятня до 2 годовъ, худобы и нездоровѣ, тай котрѣ не важатъ 3 метровъ.

Сколько годовнаковъ можь тучити? Одного годовнака каждый може годовати на свою потребу, лишь мае се замелдовати сѣльскомъ урядникамъ. На два годовнаки также сѣльское началничество (бировъ — голова) може дати дозволеніе.

Кто же больше якъ двохъ свиней хоче годовати, най проситъ дозволеніе отъ журата окружного або у городахъ (варошь отъ бургмайстера.)

Тучнѣ годунаки лишь тогда можь зарѣзати, если томъ начальникъ, котрый годованіе дозволивъ (бировъ, або журатъ) се также дозволитъ.

Максимальна цѣна свиней. Правительство выдало на свиней цѣну максимальну. И то на поросята до 30 килограму по 14 кор. килогр. на великѣ же свинѣ до 30 килограмовъ 14 кор. повысше же каждый клграмъ 6 кор. Таже за порося что важитъ 25 килограму можъ достати 25-разъ 14 кор. то есть: 350 кор., за свиню же котра важитъ на пр.: 80 килограму разъ, 30-разъ 14 кор. = 420 кор., потому же 50-разъ 6 кор. = 300 кор. То есть 420 и 300 кор. = 720 коронъ.

Анекдоты.

А ТАКЪ?

— „Чому выгнали васъ изъ послѣдноѣ вашоѣ службы?“

— „Бо я одинъ одинокій разъ бывъ упивъ ся!“

— „А якъ довго вы тамъ были?“

— „Одинъ день!“

КОСТЕЙ НЕ ѢСТЬ.

Ишовъ собѣ панъ Романъ съ псомъ и стрѣтивъ страшну худу панну.

— Ахъ, пане! — заговорѣла панна — тримайте пса, бо боюсь, обы мене не укусивъ.

— Не бойтесь, панѣ — отповѣвъ усмѣхаючись Романъ — мой песъ костей не ѣсть.

ПОСТУПЪ.

Судія: Якъ маете смѣлость говорити, что вы есте дротаремъ, если при ревизіи у васъ не найдено ни кусничка дроту?

Обжалованый: Бо то прошу г-на судіи теперь свѣтъ поступовый. Если може быти телеграфъ безъ дроту, то и дротарь може безъ него обойтися.

Kiadó az „Unio Könyvnyomda Részvénytársaság“ nevében:
SZEMÁN ISTVÁN, igazgató.